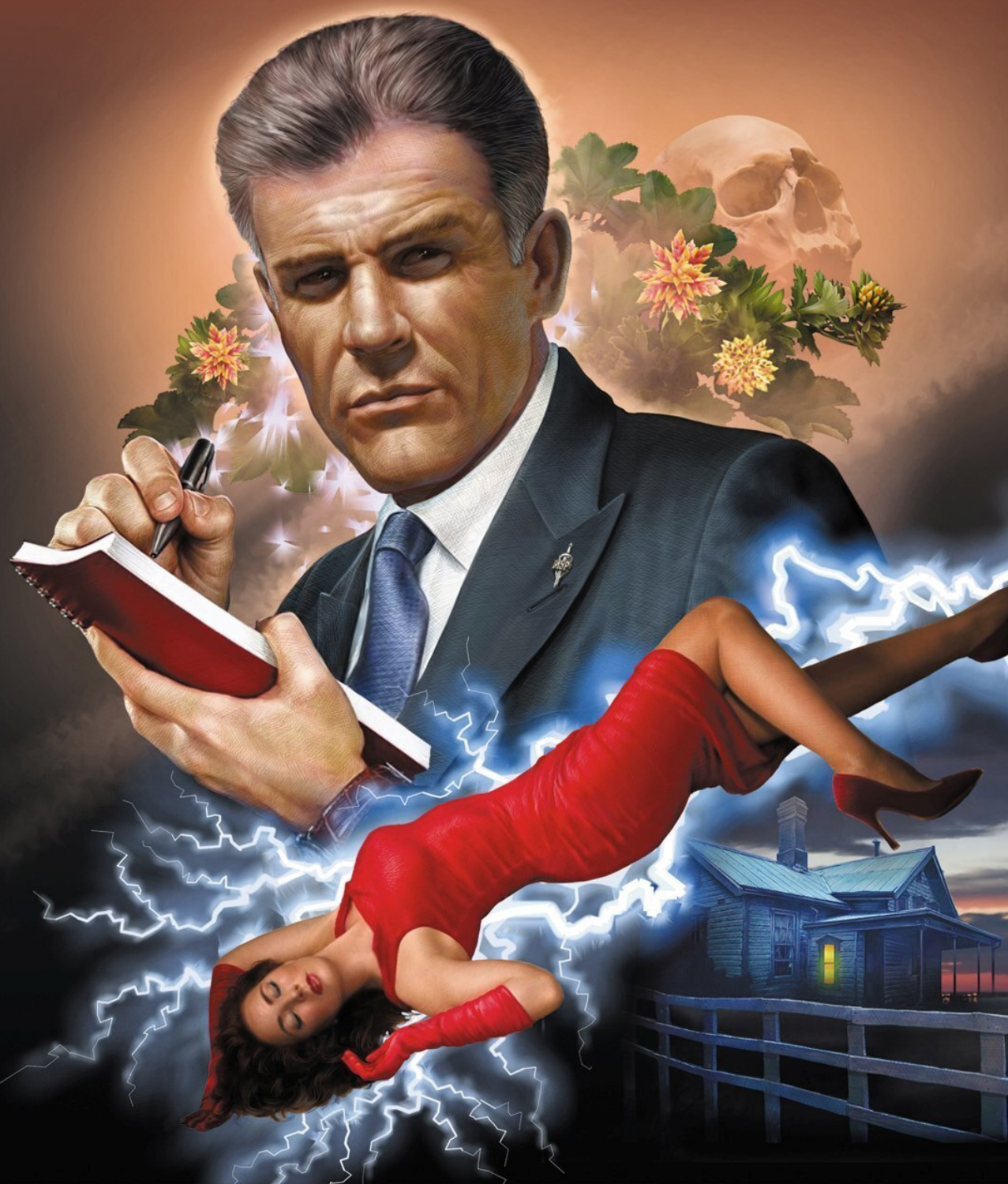

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ

Алексей МАКЕЕВ

ВИНОВНЫ ВСЕ

Полковник Гуров

Николай Леонов

Виновны все

«Научная книга»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Виновны все / Н. И. Леонов — «Научная книга»,
2020 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-110916-5

К полковнику МВД Гурову обратился известный бизнесмен Кудашкин. Его дочь Ирина неожиданно впала в кому прямо на вечеринке в одном из ночных клубов. Врачи затрудняются определить, что случилось с девушкой. Сыщики Гуров и Крячко подозревают, что Ирина приняла какой-то неизвестный наркотик. Они пытаются вычислить поставщиков нового зелья, но преступная сеть хорошо законспирирована. Дело кажется безнадежным, пока в результате странного стечения обстоятельств оперативники не выходят на след подозрительного подпольного общества...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110916-5

© Леонов Н. И., 2020
© Научная книга, 2020

Содержание

Виновны все	6
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Николай Леонов, Алексей Макеев

Виновны все

© Макеев А.В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Виновны все

...Этого выступления в некоторых столичных кругах (не исключено, что и в квадратах, треугольниках и прочих геометрических фигурах тех или иных частей московского бомонда) ждали больше месяца. Его усердно анонсировали на гламурных телеканалах, в глянцевых журналах, на всевозможных столичных тусовках. И оно наконец-то состоялось! Когда на небольшую эстрадку столичного ночного клуба «Starlight» («Старлайт» – «свет звезд») вышла в ярком, блестящем одеянии новая звезда московского эстрадного полусвета Андриана Маркизано (по паспорту – Антонина Морковухина), зрители взорвались шумной овацией. Для них это было из событий – Событие. Еще бы! Сама (САМА!!!) Андриана, доселе гастролировавшая лишь по русскоязычным околоткам Канады, Штатов и туманного Альбиона, почтила их своим визитом.

Всякому из пришедших было интересно взглянуть на живую легенду гедонического телеэфира, победительницу реалити-супершоу «Остров счастья». Ведь большинство из гостей ночного клуба в течение долгих месяцев неотрывно следили за перипетиями страстей и любовных интриг на тропическом острове, где поселили десять случайно подобранных пар человеческих особей обоего пола, от восемнадцати до тридцати лет. И там, в режиме круглосуточного наблюдения, избранная двадцатка должна была найти свою единственную любовь и отыскать клад, спрятанный под корнями одной из кокосовых пальм. В этом долгом марафоне сплетен, интриг, коварных подстав, сеансов прилюдных плотских утех и достаточно жестких кулачных поединков, в том числе и дамских, победила Андриана Маркизано.

И вот теперь эта любимица определенного, пусть и не самого широкого круга телезрителей, которые за нее яро голосовали, заливисто поет для них, изящно перемещаясь по эстрадке. Спору нет, природа не обидела Андриану ни внешностью, ни вокальными данными, ни даже некоторыми поэтическими дарованиями – она исполняла песни на стихи, отчасти даже не слишком скверные, собственного сочинения. И какое теперь значение имеет все то, что около года назад она отчебучивала и выкомаривала под объективами телекамер на жарких золотых пляжах и в тени пальм атлантического острова Мконхо? Какое значение имеет то, что она, по сути, принесла в жертву своего избранника, единственного и любимого, во многом благодаря которому и смогла добраться до финала? Случилось так, что под занавес супершоу вдруг выяснилось (изначально в условиях конкурса это не оглашалось – такая вот маленькая, подленькая подстава организаторов), что финалистке следует сделать «правильный» выбор между любовью и призовым миллионом долларов. И Андриана его сделала, променяв своего рыцаря (всем было памятно показанное в этот момент на телеэкране его лицо с горькой усмешкой разочарования) на право завладеть богатым кладом... И неважно, какой ценой. Ну, чем не повод к умилению, восхищению и головокружительному восторгу?! А мораль, а порядочность, а светлые, чистые чувства, то и дело воспевавшиеся на протяжении всего шоу? Да плевать на них! О чем речь, если дело касается денег?! Даже не денег – ДЕНЬЖИЩ!!!

Впрочем, по совести сказать, не все из зрителей восторгались и упивались присутствием Андрианы. Некоторые откровенно скучали, слушая «хиты», в которых дива уверяла некоего своего «чичероне» в том, что он «...нужен мне не больше порванных бахил», а также грозила: «...Я с неба сорву все звезды, я занавешу Луну!» Поэтому кое-кто украдкой в разгар концерта просочился в буфет, где коротал время, потягивая через соломинку что-нибудь прохладительное. Некоторые зрительницы время от времени потихоньку срывались в дамскую комнату «попудрить носик».

Одна из молоденьких зрительниц, отправившись в бытовой блок клуба все за тем же – «попудриться», отчего-то подозрительно долго не возвращалась. Ее спутник, молодой человек с внешними данными Кевина Костнера, начав тревожиться, попросил подружку своей девушки

сходить и узнать, не случилось ли с ней чего-то непредвиденного? Подружка, кивнув в ответ, отправилась по хорошо знакомому маршруту и, войдя туда, куда мужчинам было строго запрещено заходить, через пару секунд опрометью выбежала назад с испуганным возгласом:

– Срочно! «Скорую»! Там... Там Ирина умирает!..

...Ранним августовским утром, выйдя из подъезда своего дома, полковник полиции Лев Гуров – старший оперуполномоченный Главка угрозыска, первым делом предусмотрительно глянул вверх. Это было не лишним – последнее время край крыши их дома по утрам частенько оккупировала стая негодниц-ворон, которые имели обыкновение «бомбить» всякого, кто слишком громко хлопал дверью. Впрочем, случалось, перепало и тем, кто выходил из дома совершенно бесшумно. Но ворон-хулиганок на парапете крыши не было, и Лев широким шагом направился к своему «Пежо», припаркованному под большой, развесистой березой. Сегодня на работу ему нужно было попасть пораньше – намечалась внезапная министерская проверка (о чем его минувшим вечером по секрету уведомил их бывший стажер, направленный на работу в министерство). А Гуров, как назло, вчера недоработал отчет. Ну, просто до тошноты осточертела возня с бумагами, вся эта реально никому не нужная писанина. Вот и подумалось ближе к вечеру: а пошла бы она боком, вся эта дурацкая канцелярщина! Завтра утром можно будет и дописать, и сдать отчет по инстанциям. А оно вон как повернулось, каким краем вылезло... Проверка, значит... Зато утро-то какое сегодня – яркое, тихое, свежее! Не то что минувший вечер – противный и ветреный, с клочковатыми, сырыми облаками, летящими неведомо куда.

Неожиданно Лев боковым зрением заметил, как кто-то торопливо метнулся в его сторону от соседнего подъезда. Он оглянулся, увидел спешащего к нему мужчину лет пятидесяти и сразу его узнал. Звали этого человека Ростиславом Бульмакиным. Работал он (вроде бы!) какой-то мелкой сошкой в одной из столичных коммунальных контор. По лицу Ростислава было заметно, что он чем-то сильно взволнован и даже напуган. Подойдя к Гурову, сосед поздоровался и торопливо заговорил, размахисто жестикулируя:

– Товарищ полковник! Лев Иванович! Извините, что беспокою, но у меня такое предчувствие, что меня собираются убить!.. Да! Поверьте, я не сошел с ума, и это не мания преследования... Это – реальность.

Как явствовало из его дальнейшего рассказа, последние несколько дней Ростислав уже неоднократно замечал за собой слежку, которую вел какой-то, неизвестный ему, весьма неприглядный тип. Следил он со значительного расстояния, поэтому его лица ни разу увидеть так и не удалось. А вчера, когда Ростислав возвращался с работы домой (офис конторы от их дома находится недалеко, поэтому туда и обратно Бульмакин предпочитает перемещаться пешком), его едва не сбила неизвестная машина. Причем – в этом Ростислав мог бы поклясться! – это не было ошибкой водителя. Это было реальное покушение на его жизнь. Старенький серый «Фольксваген» появился внезапно, словно вынырнув из ниоткуда. Он мчался почти впритирку к краю тротуара, по которому шел Ростислав. В какой-то миг авто вдруг метнулось вправо, целясь своим железным боком в погруженного в свои мысли, неспешно бредущего пешехода. И быть бы Ростиславу в морге, если бы не мелкая случайность – под колесом «Фольксвагена» оказалась выбоина в асфальте, из-за которой траектория его движения несколько сместилась. Поэтому вместо убийственного удара потерпевший получил лишь сильный толчок, отбросивший его в сторону.

Когда он, недоумевающий и напуганный, при поддержке случайных прохожих кое-как поднялся с тротуара, неизвестной машины уже и след простыл. От госпитализации Ростислав отказался наотрез – если не считать мелких ушибов, он, по сути, нисколько не пострадал. И лишь придя домой, Бульмакин вдруг осознал, что только чудом остался жив. Это его настолько потрясло, что ночью он едва смог уснуть, а утром постарался встретиться со своим соседом по

дому, который во всей здешней округе слыл очень добросовестным и ответственным человеком, а самое главное – высококлассным сыщиком.

Выслушав Ростислава, Гуров взглянул на часы. Время еще, так сказать, терпело, и минут десять-пятнадцать на неожиданного собеседника потратить он мог вполне.

– Скажите, вы кого-то в этом покушении подозреваете? Вы знаете людей, которые могли бы желать вашей гибели?

– Даже предположить не могу, кому и каким образом я мог бы перейти дорогу! – растерянно развел руками Ростислав. – Честное слово! Врагов у меня, насколько я знаю, нет вообще: я человек не конфликтный, с соседями и сослуживцами отношения у меня хорошие.

– А как насчет кредитных долгов? Это не могли быть коллекторы? – уточнил Лев.

– Ну, кредит у меня есть, но я его выплачиваю очень аккуратно, и претензий у банка ко мне, я думаю, нет и быть не может...

Слушая его, Лев внутренне ощутил недоумение: действительно, кто и почему хотел убить этого человека? Можно было допустить, что вчерашнее покушение – дело рук случайного психопата, который мог напасть на любого другого, кто оказался бы на его пути. Но... интуиция подсказывала, причем вполне однозначно, что это не случайность. Это чье-то сознательное, хорошо продуманное, достаточно подготовленное покушение. Но из-за чего? Почему?

– У вас не было каких-то конфликтов с представителями криминала? Не обязательно глобальных. Может быть, какие-то случайные, мимолетные трения? Ну, скажем, парковку не поделили? К вашим родственникам, к вашей семье – к ним никто претензий не имеет? – спросил он, окинув соседа испытующим взглядом.

– Ну-у... Ничего такого, что могло бы стать поводом к попытке меня убить, я не припомню, – выразительно пожал плечами Ростислав.

– Да, крайне непонятная история... – негромко констатировал Лев. – Хорошо, я попытаюсь выяснить, что тут к чему. Но думается мне вот что... Ввиду полной неопределенности причин покушения, трудно прогнозируемого хода развития дальнейших событий, пока мы будем разбираться, вам лучше было бы куда-то временно скрыться. Например, уехать к своим родственникам в Подмоскovie или в одну из соседних областей. Да и семье на всякий пожарный стоило бы какое-то время пожить у родни. У вас есть к кому уехать?

– Лев Иванович, вы считаете, что все настолько серьезно?

– Боюсь, что – да... Вы, конечно, можете со мной не согласиться и остаться дома. Но, на мой взгляд, для вас было бы лучше временно, как говорят, «залечь на дно».

Ростислав, страдальчески сморщившись, вздохнул:

– Хорошо, Лев Иванович, я так и сделаю. У меня под Клином живут дальние родственники, уеду к ним. Я так понимаю, отбыть мне нужно сегодня?

– Да, и чем скорее, тем лучше. И не просто уехать! Уехать очень незаметно, никак этого не афишируя. Свою машину лучше оставить дома. Кроме того, чтобы оторваться от слежки – а за вами вполне могут следить, – следует сменить минимум три таксомотора, прежде чем сядете на транспорт в сторону Клина. Телефон надо будет выключить и не включать до того момента, пока я вам не сообщу, что можно вернуться. Само собой разумеется, никаких звонков и эсэм-эсок семье. Вот моя визитка. Пусть на мой телефон кто-то из ваших тамошних родственников сбросит эсэмэску. Связь будем поддерживать через него. И последнее. Вот вам лист бумаги и авторучка. В самых общих словах напишите заявление в полицию. У меня должны быть основания производить какие-то действия в плане расследования.

Ростислав, не мешкая, на соседней лавочке быстро написал кратенькое заявление и, пообещав сделать все в точности так, как ему было сказано, торопливо зашагал домой.

А Гуров по пути в Главк осмысливал только что услышанное от соседа по дому. Он интуитивно ощущал, что его собеседник с ним был искренним не до конца, что-то очень важное Ростислав утаил. Но что? Возможно, Бульмакин участвует в каких-то темных делишках,

и именно это стало причиной попытки его убить. Впрочем, в любом случае эту историю следовало распутать до конца. Кто знает? Вдруг здесь что-то чрезвычайно серьезное, что несет опасность многим другим людям?

Прибыв в Главк, он первым делом отправился в информотдел, начальник которого, майор Жаворонков, несмотря на ранний час, был уже на месте. Рассказав ему о своем недавнем разговоре с соседом по дому, Лев поручил сотрудникам отдела попытаться выявить серый «Фольксваген», который стал орудием не состоявшегося, к счастью, преступления. По его мнению, нужно было взять записи видеокамер уличного наблюдения, а также записи ведомственных камер на участке улицы Аральской, в пределах Первого и Третьего Звездных проездов. Пообещав немедленно организовать сбор необходимой информации, Жаворонков добавил, что часа через три, максимум четыре, он уже сможет сообщить о каких-то результатах.

Пройдя в свой служебный кабинет, Лев поспешил заняться бумажными делами. Когда он уже подписывал готовый отчет, в дверь кабинета раздался негромкий стук, и почти сразу же вошли трое проверяющих из министерства – генерал-майор и два подполковника. Вежливо поздоровавшись, визитеры осведомились насчет общего состояния дел у оперов Гурова и Крячко. На ответ Льва, что у них с напарником все обстоит как нельзя лучше, пришедшие все так же вежливо возразили, что сроки сдачи материалов расследования в соответствующие инстанции у означенных товарищей не всегда выдерживаются. В частности, еще не сдан отчет по последнему делу об ограблении европейского дипломата.

– Пожалуйста! Вот этот отчет, – снисходительно улыбнувшись, хлопнул ладонью по раскрытому на столе скоросшивателю Гуров. – Кстати, сдать его я должен был сегодня, а день, обратите внимание, еще только начался. Так что времени у меня в запасе – с избытком.

– Можно взглянуть? – недовольно кашлянув, спросил генерал.

– Разумеется! – Лев изобразил приглашающий жест и отошел в сторону.

Сев на его место, старший проверяющий быстро пролистал отчет и, не найдя к чему придраться, с кислотоватым видом уточнил:

– Подозреваемые сейчас находятся в следственном изоляторе?

– Нет, они пока в нашем КПЗ, ждут решения суда. Мы еще не знаем, какую меру пресечения применит к ним суд, – невозмутимо проговорил Лев, – но, думаю, подписка о невыезде и домашний арест им не светят – оба рецидивисты со стажем, поэтому сегодня-завтра они отправятся в СИЗО.

– Я хотел бы их увидеть! – строго объявил генерал-майор.

– Вас сопровождать?

– Не маленькие, не заблудимся! – ворчливо бросил генерал, и проверяющие вышли из кабинета.

Менее чем через минуту после этого на столе Гурова сверчком запиликал телефон внутренней связи. Он сразу догадался, что звонит его начальник и старый приятель, руководитель Главка генерал-лейтенант Петр Орлов. Поздоровавшись, тот деловито сообщил:

– ...К вам сейчас должны зайти трое проверяющих из министерства. Поэтому смотрите там со Стасом, не сморозьте чего-нибудь неподходящего!

– Они уже были, – обронил Лев с некоторым даже равнодушием. – Отчет по ограбленному дипломату проверили и пошли в КПЗ, посмотреть задержанных по этому делу.

– Е-мое! – отчего-то всполошился Орлов. – Надо пойти глянуть, чего они там собрались наковырять... – И в трубке раздалась короткая гудка.

«Кстати, а что же Стаса-то нет до сих пор?» – взглянув на входную дверь, подумал Гуров, и тут же, словно откликаясь на его мысли, она резко распахнулась, и на пороге появился Станислав Крячко. Неизменно бодрый и жизнерадостный, Стас сиял улыбкой именинника, получившего подарок, о котором он давно мечтал.

– Лева, привет! Что такой невеселый? – подмигнул он Гурову и плюхнулся на свой стул перед ноутбуком, стоящим на его рабочем столе.

– Это и для меня самого большая загадка... – сдержанно парировал тот. – Действительно, чего киснуть? У нас ведь не жизнь, а сплошная веселуха. Вот только что заходили трое «веселых ребят» с министерской проверкой. А чуть раньше мне еще кое-какого «веселья» подкинули...

Он рассказал Стасу о своем разговоре с соседом по дому. Услышанным Крячко был заметно удивлен и категоричным тоном произнес:

– Значит, его пытались сбить... И что же могло стать тому причиной? Да, Лева, сдается мне, о чем-то очень важном он умолчал. Так просто, без какого-либо повода едва ли кто-то затеял бы охоту на него.

– Да, ну-у-у!... – чуть поморщившись, коротко отмахнулся Лев. – Тут все возможно. Знаешь, Стас, это раньше должна была иметься хоть какая-то, пусть и формальная, но причина, чтобы некто напал на того или иного человека. Хотя и тогда тоже всякого хватало... Ну, а сегодня, когда уйма людей зомбирована и наркотой, и компьютерными «стрелялками», безмотивной агрессии стало в разы больше. Особенно при нынешнем либеральном УК, когда отморозки чувствуют себя куда защищеннее, нежели их жертвы.

Вот только что, за завтраком, слушал криминальные новости. Где-то за Уралом трое подпитых оболтусов старшего школьного возраста ворвались в сельский дом. Главу семьи, ему лет сорок было, убили... Да, да, да – убили! А с хозяйкой дома учинили зверскую групповуху... А за что? Просто так! Им захотелось «адреналина», вот они и сотворили такое паскудство.

– Трое шкетов учинили и «мокруху», и «износ»?! – воскликнул Стас, ввернув жаргонно-ментовское слово «износ», означающее изнасилование. – Охренеть! Да-а-а, такого на моей памяти не было. Но... слушай, Лева, что-то я в толк никак не возьму: убитому – сорок лет, он что, этим соплякам не мог дать хорошего «дрозда» и выкинуть их на улицу? Или он был инвалидом, а эти отморозки – амбалы и громилы?

– Нет, потерпевший не инвалид, и нападавшие – не амбалы, – пожал плечами Гуров. – Скорее всего, он и помыслить не мог, что «онижедети», как сейчас иногда говорят в подобных случаях, пришли его убивать, а потому и не решился на отпор. А в драке-то обычно как? Кто пропустил первый удар – тот и проиграл. Кроме того, принцип «мой дом – моя крепость» у нас не работает. Да, есть положение о неприкосновенности жилища. Но в реальности это не более чем благое пожелание. Если бы закон о неприкосновенности жилища реально защищал его хозяина, то тот мужик вряд ли стал бы разводить с этими зверенышами всякие там муси-пуси. Знай он, что, даже если кому-то из этих засранцев поломают ребра, его за это не отправят за решетку, миндальничать не стал бы. Верно? А он, получается, изначально был обречен быть убитым. Потому что знал мужик совсем другое: что за каждый синяк, даже царапину у «онижедетей» его кинут на нары. У нас ведь каждый седьмой зэк мотает срок за «превышение». В этом-то вся и язва! Я думаю, хозяин дома только потому и медлил, только потому и позволил им себя убить.

Слушая его, Крячко издал досадливое «пф-ф-ф-ф!...» и, немного помедлив, хмуро отметил:

– Да, где-то с тобой приходится согласиться... Значит, ты считаешь, что этого Ростислава могли попытаться сбить машиной просто так, без какого-либо повода?

– Стас, я это всего лишь до-пус-ка-ю. Помнишь недавний случай, когда сбрендивший от наркоты дебил, который насмотрелся триллеров и возомнил себя годзиллой, схватился за нож и кинулся резать своих соседей? Хорошо, что он нарвался на боксера, и тот его отправил в нокаут. Но троих этот недоумок все же успел серьезно ранить.

– А-а-а, это в поселке Котовка? Да-да, было... Помню! И, кстати, в этом ты прав – боксера крепко тогда трясли на предмет «превышения». Все судили да рядили, а не слишком ли жестко применил он силу в отношении «беденького» нападавшего?

– Да-а-а-а, и если бы тот подонок не вышел из комы, боксеру пришлось бы очень даже несладко... – саркастично усмехнулся Гуров.

– Но ты, надо полагать, держишь в поле зрения и какие-то иные версии покушения на твоего соседа? – поинтересовался Крячко.

– Само собой! На первом месте, разумеется, версия о каких-то темных делах, к которым Ростислав может иметь то ли прямое, то ли косвенное отношение. Хотя допускаю, что он и сам не знает, чем именно ему приходилось заниматься.

– А! То есть ты считаешь, что кто-то его мог использовать втемную, а потом, когда Ростислав по каким-то причинам стал не нужен, его решили уничтожить физически?

– Примерно так... – кивнул Лев и, сунув руки в карманы, прошелся по кабинету взад-вперед. – Но возможны и другие варианты развития событий. Например, есть какие-то серьезные проблемы внутри его семьи. Помнишь дело Дюзюниной? Жене хозяина торговой сети надоел муж, а еще захотелось прибрать к рукам его бизнес. Она наняла киллера и заказала своего «любимого» муженька.

– Помню, помню, знакомая история! Наш стажер... по-моему, Карпухин, сыграл тогда роль киллера. Да, для заказчицы это стало неприятным сюрпризом. Я только не помню, чем все закончилось...

– Да, по сути, ничем... – махнул рукой Лев. – Дюзюнин нам не поверил и отказался от каких бы то ни было претензий к своей благоверной. Такая вот безграничная, слепая любофф... Правда, дело все равно шло к суду, но через полгода у подозреваемой вдруг обнаружилась онкология поджелудочной. Лечение не помогло, и еще через полгода ее не стало. Дюзюнин впал в печаль, продал свой бизнес и уехал куда-то далеко – то ли в Австралию, то ли в Гондурас... Что с ним сейчас – я не знаю. Но вернемся к случаю с Ростиславом. Я, ясное дело, в упор заняться этой историей вряд ли смогу, наверняка Петро обязательно подбросит чего-нибудь своего... Поэтому для работы в этом направлении мне придется изыскивать резервы в своем личном времени.

– Слушай, а на кой тебе все это на себя брать?! – с оттенком сочувствия спросил Крячко. – Нагрузи кого-то из стажеров. А то при таких нагрузках, смотри, как бы копыта не откинул... А почему ты считаешь, что Петруха сразу бросит тебя на какую-то внеочередную «амбразуру»? Сейчас у нас как бы затишье, объясни ему, что да как... Вдруг проникнется? Вдруг поручит расследовать этот случай в официальном порядке?

– Наивный ты ботаник, Паганель! – сдержанно рассмеялся Лев. – Главк работает только по «крупняку». Как выражается Петруха, «орлы мух не клюют». Ладно, попробую с ним поговорить. И смысл в этом есть. У меня такое ощущение, что этот случай с соседом чем-то напоминает песенку про доклад маркизе: началось с околевшей кобылы, а кончилось – сгоревшим помещьем и полным банкротством... А в остальном – все хорошо, прекрасная маркиза... Как бы и тут в конечном итоге не вылезло что-то подобное...

Его последние слова заглушило пиликанье телефона внутренней связи. Подняв трубку, Гуров услышал пронизанный нотками нервозности голос Орлова:

– Ко мне со Стасом зайдите!

– Что там, на ковер? – потягиваясь, хохотнул Крячко.

– Судя по голосу, проверяющие накрутили его здорово... – иронично усмехнулся Лев. – Чую, сейчас и нам отприкошетит.

По пути отдав свой отчет секретарше Верочке, которая успела шепнуть: «Эти трое довели его до белого каления!» – опера шагнула в кабинет.

Генерал Орлов сидел за столом мрачный, словно грозовая туча. Лишь кивнув на приветствие приятелей, он указал им на кресла и, побарабанив пальцами по столу, сердито поинтересовался:

– По грабежу все закончили? Все концы закрыли?

– И закончили, и закрыли, – невозмутимо ответил Гуров. – Отчет отдал Верочке – пусть отправляет по инстанциям. А что, у проверяющих были большие претензии?

– Бы-ы-ы-ли... Даже очень большие! – сердито засопел носом генерал. – Как я понял, придраться им было не к чему, поэтому они задолбали своими вопросами о сроках расследования ограбления. Дескать, почему так долго не могли поймать грабителей? Ведь ограбили не кого-нибудь, а дипломата!

Издав саркастичное «Ха-ха-ха!», Стас хлопнул себя ладонями по коленкам и язвительно произнес:

– Трое суток – это они считают долго?! С учетом некоторых обстоятельств, это, можно сказать, рекордно короткие сроки.

– Каких обстоятельств? – поспешил переспросить Орлов.

– Как вчера признались грабители, этот «терпила» – фрукт еще тот! – положив ногу на ногу, спокойно заговорил Гуров. – Он занимался незаконной скупкой антиквариата. На этом они его и подловили. Вбросили дезу, будто у них есть фамильный перстень князей Юсуповых, который они хотели бы продать. Он и клюнул, от жадности даже не подумав о самых простых мерах безопасности. Ночной порой они встретились у Семеновского парка. Там ушлые хлопцы отняли у этого остолопа всю наличность и кредитки, вручив на память копеечную дешевку из соседнего киоска с бижутерией. Так вот этот факт незаконной коммерции он от нас утаил.

– И как же вам удалось его выяснить? – подался вперед Орлов.

– Спасибо Амбару – это он узнал от одного из своих клиентов. Тот возмущался «козлами», которые «взяли на гоп-стоп иностранного фраера», но не подумали о том, что обязаны внести свою долю в «общак» со своих «дел». А с этим в криминальном мире очень строго. Куда строже, чем у наших налоговиков. По словам Амбара, на зоны уже пошли «маявы» с распоряжением «опустить» всех этих троих балбесов в назидание всем прочим, как только они туда придут по этапу.

Крячко одобрительно вскинул оба больших пальца рук.

– Одобрям-с! А что, если и нашей налоговой инспекции этот передовой опыт взять на вооружение? Что, если бы она не штрафовала неплательщиков налогов, а приговаривала их к такой же экзекуции? О-о-о! Тогда бюджет ломился бы от денег!

– Слушай, Лева, – перебил его Орлов. – А твой информатор Амбар, он все еще в деле? Мне почему-то казалось, что он уже помер...

– Куда-а-а там! Он еще всех нас переживет! – хмыкнул Лев и тут же рассказал о своем недавнем разговоре с соседом по дому. – Чуется мне, что эта история – не просто так. Что-то за этим кроется, причем очень серьезное... – заключил он.

Откинувшись в кресле, Орлов некоторое время молчал. Потом вздохнул и, потерев пальцами кончик уха, сокрушенно заговорил:

– Лева, я бы не против, но... Понимаешь, сегодня утром ко мне обратился один крупный столичный предприниматель. Возможно, вы его знаете – это Серафим Кудашин, хозяин столичной сети СТО «Крутой вираж» и лицензионного автозавода в одной из соседних областей. Минувшим вечером его старшая дочь попала в Склиф в коматозном состоянии.

Как рассказал далее генерал, девушка учится в ИМП (Институте международной политики), пусть и не самом крупном, но весьма престижном вузе столицы, куда принимают лишь обладателей нехилых состояний. В свободное время она иногда тусуется в достаточно закрытом элитарном ночном клубе «Starlight» («Свет звезд»). Там частенько выступают эстрадные «звездуны» и «звездухи», всякого рода знаменитости – путешественники, лекари, факиры,

фокусники и тому подобная публика. Вчера в «Старлайте» солировала со своей концертной программой недавняя участница телевизионного реалити-шоу «Остров счастья» некая Андриана Маркизано.

Дочь Кудашина, ее зовут Ирина, приехала туда со своим парнем (скорее всего, кандидатом в женихи), представителем тоже весьма небедного семейства. Во время концерта девушка отлучилась в дамскую комнату и почему-то долго не возвращалась. Испытав беспокойство по этому поводу, спутник Ирины попросил ее подружку, приехавшую вместе с ними, пойти посмотреть, не случилось ли чего? Как оказалось, с Ириной и в самом деле произошло нечто очень скверное – она лежала на полу, почти не подавая признаков жизни. Подняли тревогу, вызвали «Скорую». Прибывшие врачи констатировали, что Ирина жива, но ее состояние вызывает серьезные опасения. По неизвестной причине девушка впала в кому совершенно неясной этиологии, поэтому дать однозначный ответ о том, что с ней произошло, может только углубленное лабораторно-клиническое исследование.

– Серафим Кудашин настоятельно просил меня подключить к расследованию случившегося лучшие силы Главка, – завершая свое повествование, особо подчеркнул Орлов. – Ну, я ему пообещал, что поручу это дело именно вам. Так что, мужики, придется сосредоточиться на этом направлении. Ну а что касается, Лева, твоего соседа по дому, то прямо сегодня-завтра, как только кто-то из наших оперов освободится, лично поручу ему заняться делом этого... Как его? Ростислава Бульмакина? Вот-вот! Обещаю!

– Петро, а ты ничего не забыл? – неожиданно суровым тоном поинтересовался Станислав. – Когда мы брались за дело об ограблении, кто-то из здесь присутствующих обещал нам минимум два дня выходных. Ну и?... Где обещанное?

Озабоченно потеряв подбородок, генерал тягостно вздохнул. После минутного молчания, разводя руками, он обреченно объявил:

– Ну... Хорошо... Будут вам выходные. Что уж поделаешь? Это расследование поручу капитану Куприянову и майору Жукарину. Пусть они напрягутся...

Не ожидавшие такого ответа приятели удивленно переглянулись. Только теперь они заметили, что их друг-начальник выглядит не просто усталым, а каким-то измотанным. Похоже, последние дни ему было не до сна. В кабинете снова повисла тишина, которую нарушил Стас:

– Ну, ладно, ладно! Я возьмусь. А то что-то ты смотришься каким-то загнанным. Как бы сам не слег в Склиф или в Бурденко. Ты, Лева, как?

– Да, возьмемся... Все-таки друзьям положено идти навстречу. Ну, а вопросом Бульмакина я буду заниматься по мере возможности. Номер сотового Кудашина озвучь.

Внимательно выслушав длинную цепочку цифр, Гуров глубоко вздохнул, словно перед затяжным нырком, и поднялся с кресла. Выходя следом за ним, Крячко сурово взглянул на генерала:

– Ты давай отоспись как следует, блин горелый! А то, чего доброго, инфаркт или инсульт шандарахнет. Договорились?

– Попробую... – пробормотал Орлов.

Когда приятели подошли к своему кабинету, Гурова кто-то окликнул. Оглянувшись, Лев увидел помощника Жаворонкова, лейтенанта Огарова. Тот, проходя мимо, доложил, что задание по поиску серого «Фольксвагена», на котором кто-то пытался убить Ростислава Бульмакина, выполнено. Материалы по электронной почте сброшены на компьютер Гурова. Поблагодарив, Лев вошел в кабинет и, сев за компьютер, быстро нашел файл, присланный ему из информотдела. В текстовой части послания сообщалось, что номерные знаки «Фольксвагена» данному транспортному средству не принадлежат, они были сняты со старенькой «семерки», припаркованной в легкодоступном месте – на задворках многоквартирного дома. Поэтому установить, кто настоящий хозяин «немца», пока не представляется возможным. Впрочем, в дополнительной записке Жаворонков сообщал, что час назад за пределами МКАДа был

обнаружен сгоревший «Фольксваген Пассат», который, возможно, идентифицируют по номеру кузова и двигателя.

– А толку в этом? – вслух саркастично прокомментировал Стас, стоя за спиной Льва и тоже читая записку. – «Фольксик», скорее всего, угнали, так что к киллеру он едва ли приведет. Но теперь уже есть смысл задуматься: а что он за «птица», этот Ростислав Бульмакин? Судя по тому, что подготовка к наезду на него была проведена не тят-ляп, а очень даже серьезно, что-то непростое за всем этим кроется...

– Да, я тоже так предполагаю... – выдохнул Гуров, закрывая окно на экране монитора. – Надо будет опять напрямь Амбара. Может, в их среде что-то об этом знают? Ну, а сейчас давай обговорим план наших действий по происшедшему с Ириной Кудашинной.

В этот момент его сотовый тренькнул, извещая о том, что пришло эсэмэс-сообщение. Достав телефон из кармана, Лев прочел: «Ростислав к нам прибыл, связь по этому номеру».

– Что там такое? – заинтересовался Крячко.

– Из Клина пришла эсэмэска с уведомлением о прибытии туда Ростислава Бульмакина... – убирая телефон, ответил Лев. – Так вот... Что можно сказать о случившемся с Ириной Кудашинной? Впасть в коматозное состояние, скорее всего, она могла по нескольким причинам. Самой вероятной я считаю прием какого-то сильнодействующего наркотика. Не исключая и использование мощного электрошокера. С меньшей вероятностью допускаю травму – кто-то нанес ей сильный удар, причем в какую-то особую, жизненно значимую точку. Ну, и еще можно было бы предположить анафилактический шок. Что-то она могла съесть, что-то выпить... Например, какой-нибудь сок.

– Я шок из-за сока поставил бы на первое место, – хохотнул Стас. – В него втюхивают столько всяких этих «ешек», что это уже не сок получается, а отравка для тараканов. В общем, ситуация совершенно неопределенная. Она сама где-то как-то допустила оплошку или это чей-то злой умысел? Как считаешь?

– Думаю, это злой умысел, – немного подумав, кивнул Лев. – Но пока не совсем могу понять, как именно и какими средствами он был реализован. Почему я больше склоняюсь к мысли, это тут замешана наркота? Произошло-то ЧП с Ириной в ночном клубе, а в таких заведениях, как правило, этого «добра» всегда в достатке. И думаю я так не потому, что их завсегдатаев заведомо считаю конченными наркошами, а персонал – сплошь «пушерами». Нет. Нормальных людей там тоже хватает. Но! Такие места очень притягательны для криминала. Они имеют сильный запах больших денег. А для уголовщины большие деньги – это лучшая приманка.

– М-м-м!... – понимающе протянул Крячко. – Ну, в принципе с этим я мог бы согласиться. Но ты сказал еще и о том, что это могло быть и чьим-то ударом. А кто и за что мог ударить девчонку?

– Например, другая девчонка, владеющая всякими этими восточными выкрутасами из боевых единоборств, – сдержанно улыбнулся Гуров. – Это же произошло в дамской комнате? А хорошо подготовленных «ниндзисток» сегодня хватает. Думаю, ты и сам хорошо знаешь, что на теле человека есть особые точки, ударив по которым его можно отправить в кому или даже убить. А причина тому могла бы быть очень простой – ревность или зависть.

– Хм... Ну, ревность или зависть – да, могут стать мотивом к такой рукопашке. Но девчонка, пусть даже владеющая спецприемами, сможет ли нанести такой четко поставленный, убийственный удар? – засомневался Стас.

– Смо-о-о-жет... – сокрушенно вздохнул Лев. – Сам же знаешь, что женщины не так уж и редко бывают куда более жестокими, чем мужики. Как-то я читал о межкомандной встрече французских каратистов и итальянских каратисток. И что ты думаешь? Во всех схватках победили итальянки, а тренер французов назвал эту победу «горькими плодами эмансипации». За

последние годы мир добрее никак не стал, да и эмансипация только усилилась... Так что и такой вариант случившегося вполне вероятен.

Снова издав озадаченное «хм...», Крячко поинтересовался:

– Ну что, разделим направления поиска?

– Да, пожалуй... – согласился Гуров. – У нас их четыре. Это – семья потерпевшей, институт, ночной клуб и клиника, где сейчас лежит Кудашина. Ты куда хотел бы?

– Куда?... – Стас воззрился в потолок и после некоторого молчания уверенно объявил: – В институт... Как его там? Международной политики? Вот-вот... Потом в этот самый «Старлайт». Не возражаешь? А то вдруг сам туда думаешь рвануть?

– Нет, не возражаю. Я начну с семьи Кудашиных, потом в Склиф. Кстати, о ночном клубе. Мне думается, там нужно будет взять показания у всего персонала, вплоть до дворника, и еще взять записи камер видеонаблюдения. Главная задача – выяснить, кто помимо Ирины находился в дамской комнате. Установим, кто там еще был, считай – дело раскрыто.

– Ну-у-у... А почему бы нет? Может, и получится одним махом справиться с этой головоломкой, – неопределенно пожал плечами Стас. – Ладно, я отбываю в ИМП. Созвонимся!

Он вышел из кабинета и поспешил к своему «мерину» – раритетному «Мерседесу» старого выпуска, припаркованному невдалеке от Главка на ведомственной автостоянке. Через какое-то время следом за ним отбыл и Гуров, напоследок сделав пару звонков. Первым делом он позвонил своему давнему информатору, отставному вору Константину Бородину, по кличке Амбар. Лев поручил ему выяснить: не завозили ли в столицу для распространения в богемно-олигархической среде какие-либо сильнодействующие вещества типа наркотиков. Кроме этого, не «заказывал» ли кто из представителей криминальной среды человека, которого вчера едва не сбил насмерть «Фольксваген Пассат» на улице Аральской. Выслушав Льва, Бородин в своей обычной манере уточнил:

– Леваныч, а этот «терпила», он из фраеров или из блатных?

– Нет, он не из блатных, – пояснил Гуров. – Насколько мне известно, он обычный гражданин, ничем особо не примечательный. Вот именно это и вызывает вопросы – кто и почему мог хотеть его смерти, если он, скажем, не денежный магнат, на которого нацелились рэкетиры, и не какой-то важный чин, который своими действиями создал большие проблемы тому, кто стал заказчиком?..

– Леваныч, а мож быть, он все-таки «кто-то»? Ну, кто-то такой, что на него наезд был не с пустого? – вполне резонно спросил Амбар.

– Законный вопрос, – согласился Лев, мысленно отметив, что с логикой у его собеседника все в порядке. – Вот это-то и хотелось бы выяснить. Если того человека пытался убить психопат, у которого с головой не все в порядке, – это одно. А вот если и в самом деле у жертвы нападавшего не все в порядке с его делами – тут уже совсем другое.

Пообещав Гурову выяснить возможные обстоятельства ДТП на Аральской, Бородин пообещал «прозвонить» и случай в ночном клубе.

Второй звонок Лев сделал на сотовый Серафима Кудашина. После пары гудков в трубке послышался мужской голос:

– Да, я слушаю...

Представившись, Гуров сообщил, что хотел бы встретиться с семьей Кудашиных, чтобы по максимуму взять всю возможную информацию об Ирине.

– Согласитесь, в нашей работе мелочей не бывает, и внешне совершенно малозначащий факт может оказаться ключом к раскрытию того или иного дела, – особо отметил он.

– Хорошо! Вам когда было бы удобнее подъехать к нам? Кстати, наш адрес знаете? – уточнил Кудашин. – Мы живем на Нарядной, дом семнадцать, квартира сорок.

– Да, я в курсе. Предполагаю подъехать в ближайшие полчаса... – сказал Лев, взглянув на настенные часы.

– Ждем вас! – коротко откликнулся его собеседник.

Гуров прошел на парковку Главка и, сев в свой неизменный «Пежо», помчался по улицам столицы. «На автопилоте» следя за дорожной обстановкой, он напряженно размышлял о новом расследовании. Оно чем-то очень напоминало дело о ритуальном убийстве студентки престижного вуза, которое они с Крячко расследовали совсем недавно. Там тоже были замешаны наркотики и ночной клуб. Впрочем, что в этом удивительного? Увы, весьма распространенные реалии нашего времени. Как раз, наоборот, сегодня удивлять должно бы то, что подобные ЧП пока еще не стали массовым явлением. С учетом общемировой тенденции падения нравов – то ли еще будет! Правильно говорили встарь: чем дальше в лес, тем больше дров. Чем дальше мы уходим в дебри «светлого капиталистического будущего», тем больше возникает коллизий, не свойственных для прошлых времен.

Кто бы лет тридцать назад поверил в то, что однажды у нас обыденным явлением станет мошенничество с жильем? А ведь стало! Только недавно они со Стасом разоблачили опаснейшую группировку черных риелторов, на совести которой был не один десяток человеческих жизней. Для этого некими ушлыми гражданами было образовано целое сообщество мерзавцев. Уголовные мерзавцы, главари которых и поныне прячутся за границей, стряпали фальшивые документы о продаже пенсионерами их жилплощади. Мерзавцы из среды нотариата придавали этой липе видимость законности. Мерзавцы-вышибалы, демонстрируя ошарашенным старикам документ, согласно которому их квартира им уже не принадлежит, выкидывали тех на улицу. Мерзавец-судья отказывал ставшим бездомными бедолагам в их исках, а мерзавцы-«чистильщики» увозили несчастных в лес и там, пристрелив, хоронили.

Став свидетелем выселения одного из пенсионеров прямо на улицу, Гуров не смог не вмешаться. И только тогда стал понятен весь масштаб чудовищной преступной схемы по изъятию жилья и физическому истреблению его законных владельцев. В течение недели вместе со Станиславом они распутали хитрый клубок коррупции и зарвавшейся уголовщины, завязанный на целом ряде продажных госслужащих. Тут же были произведены задержания виновных. Правда, к большому сожалению Гурова, не всех. Продажный судья смог выкрутиться, доказав своим коллегам, что он – «добросовестно заблуждавшийся». Оба нотариуса, стряпавшие липу, отчего-то внезапно умерли в один день, с одинаковыми симптомами. Взять удалось всех пятерых вышибал, троих «чистильщиков». Четвертый был убит при задержании Стасом Крячко.

Этого махрового уголовника с несколькими сроками отсидки, в том числе и за убийство, выявить удалось не сразу. Его подручные признавались в чем угодно, но только не в том, что касалось их «бригадира». Они скорее согласились бы откусить себе язык, нежели дать признательные показания о главаре. Но Гуров и Крячко все же сумели выйти на его след. И скоро случилось так, что судьба свела их нос к носу. Проверая один из боксов гаражного массива, Лев обратил внимание на какого-то невзрачного мужичишку. На его требование остановиться, тот кинулся наутек. Но проход между рядами гаражей, по которому он пытался скрыться, заканчивался тупиком. Вот там и состоялась скоротечная «дуэль» между операми и «мокрушником», которому, скорее всего, терять было нечего. Обернувшись к преследователям и выхватив пистолет, бандит заорал, что сейчас же положит обоих, если те от него не отвяжутся. Гуров был настроен на то, чтобы попытаться взять его живым – «бригадир» был напрямую связан с главарями этой криминальной паутины. Он попытался убедить впавшего в истерику подонка бросить оружие и сдаться. Но тот вместо ответа вскинул свой пистолет, намереваясь вести огонь на поражение. Тут же в его сторону дуплетом грянули сразу два выстрела. Пуля, выпущенная Львом, попала бандиту точно в правое плечо. Пуля, выпущенная Станиславом, – точно в лоб, вырвав на выходе кусок черепа.

Позже Лев спросил Стаса – случаен ли был его выстрел в голову «бригадира»? Тот без обиняков признался в том, что не случаен.

– Знаешь, Лева, – морщась, высказался Крячко, – такие твари жить не имеют права. На его руках кровь не менее десятка человек, всех этих несчастных бабушек и дедушек, которых он пристреливал без малейшей жалости. Криминалисты до сих пор находят по лесам безымянные могилы. Ну, дадут ему пожизненное. Да и плевать ему на это! Тюрьма для него – дом родной. Просто когда я почувствовал, что сейчас он выстрелит, рука сама поймала на прицел его башку. Пусть на моем счету будет лишний грех убийства – хрен с ним, зато хоть одна сволочь получила свое заслуженное сразу и сполна.

– Все так, но сможем ли мы теперь добраться до главарей? – сокрушенно покачал головой Гуров.

– А мы до них не добрались бы в любом случае! – язвительно хохотнул Стас. – Один уже в Израиле, другой – в США. И про обоих «независимые, демократические» СМИ голосят как про жертв преследования «тоталитарного режима». Нет, Лева, при жизни эти двое в любом случае останутся безнаказанными. А их исполнителей, которых мы уже взяли, посадят максимум лет на двадцать, с правом выхода по УДО. Так что хоть уж одна тварь получила свое заслуженное, как ей и подобает!

...Да, было такое, было... И вот снова дело, так сказать, ультрасовременного «фасона». Какие при Союзе могли быть ночные клубы и тому подобные заведения? Да, так называемая золотая молодежь, бесящаяся с жиру, имела и в те времена. Но то, что иной раз происходит сегодня, как те же гонки на предельной скорости по улицам Москвы, в те времена могло бы показаться какой-то чернушной утопией. Знать бы, что мы увидим еще лет через тридцать-сорок... Ведь если не остановить нравственную деградацию некоторых частей нашего общества, то будущее у нас – уж точно! – может стать сплошным чернушным сериалом.

Подрулив на улице Нарядной к элитному дому-башне под номером семнадцать, обнесенному по периметру кованым фигурным ограждением, Лев подошел к домофону ворот и, набрав номер сорок, услышал раздавшийся из динамика женский голос:

– Входите, пожалуйста!

В вестибюле первого этажа миновав консьержа (крепкого среднеазиата с внимательным, изучающим взглядом), Лев на лифте поднялся на восьмой этаж. У входа в квартиру его встретила и проводила в гостиную миловидная горничная. Квартира Кудашиных, обставленная весьма и весьма богато, тем не менее, на взгляд Льва, особой душевности и уюта не излучала. В гостиную его уже ждали: сам хозяин – плотный, широченный гражданин лет под пятьдесят, его жена (судя по всему, не первая, с данными фотомодели, годами чуть за тридцать) и сын-старшеклассник. Все трое, сидя за большим столом, пребывали в дежурно-меланхоличном настроении.

Поприветствовав присутствующих, Лев сел на предложенный ему стул и, согласившись на чашку кофе, который оперативно принесла горничная, попросил главу семьи рассказать о своей дочери все, что тот считал бы нужным. Кивнув, Серафим Кудашин немного подумал и сдержанно заговорил, осторожно подбирая слова:

– Ну, что сказать об Ирине? Она, как это иногда называют, домашний ребенок. Ее мамы, моей первой жены, не стало десять лет назад. Она погибла в авиакатастрофе. Для Ирины это было большим потрясением. Она была вне себя от горя, я даже опасался за ее рассудок. К счастью, наша медицина оказалась на высоте, и постепенно Ирина вернулась к обычной жизни. Когда лет пять назад я встретил Веру и мы решили пожениться, она восприняла это достаточно спокойно, хотя какое-то время немного дичилась.

– Да, сейчас у нас с ней очень хорошие, я бы даже сказала, доверительные отношения, – кивнула Вера. – Она мне рассказывает о событиях своей жизни, часто спрашивает совета по тому или иному поводу...

Как было рассказано далее, школу Ирина окончила с отличием, даже получила золотую медаль, причем, что Серафим подчеркнул особо, дочь ее получила сама, без папиного вмешательства. В вуз поступила без особых затруднений, хотя конкурс был до пяти человек на место. По своему характеру она всегда была несколько замкнутой, поэтому близких друзей у нее было не слишком много. Ухаживать за ней пытались многие, но безуспешно. Лишь один из ее однокашников со старшего курса смог с ней несколько сблизиться и в данный момент формально числился кандидатом в женихи. Именно с ним она и была вчерашним вечером в ночном клубе.

– А до Ирины он с кем-то встречался? – сразу же заинтересовался Гуров.

– Да, Ириночка говорила как-то раз, что у Паши – ее парня зовут Павлом – была подружка, но они расстались... – сочувственно пояснила Вера. – Насколько мне известно, произошло это по взаимному согласию и каких-либо осложнений не повлекло...

– Хм-м... Я об этом ничего не слышал... – Кудашин был явно удивлен.

– Дорогой, это чисто женские маленькие секреты, которые мужчины узнают последними, – взглянув на мужа, чуть назидательно произнесла Вера. – Я хоть ей и неродная, так сказать, мачеха, но судьба Ириночки мне не безразлична. Я наводила кое-какие справки и выяснила, что Павел расстался с той девушкой еще до знакомства с Ириной. Расставание произошло по ее инициативе, поскольку она нашла для себя, как ей показалось, более выгодную партию.

– Да я не знаю, чего Ирка начала встречаться с этим Пашкой... – неожиданно вступил в разговор сын Кудашина, до этого хранивший молчание. – Весь из себя такой кент, с понтами и прибабахами. Мнит себя писанным красавцем, все остальные для него – фуфло и отстой. Правильно та девка сделала, что послала его куда подальше.

Кудашин строго взглянул на сына и постучал пальцем по столу:

– Константин, я тебе уже не раз говорил о том, чтобы при мне жаргонных выражений не использовал! Ты хочешь сказать, что хорошо знаком с Павлом?

– Ну, не скажу, что хорошо, но было дело, пересекались. Среди пацанов он не котируется, – пренебрежительно поморщился Костя.

В ходе дальнейшего разговора Лев узнал, что Ирина была равнодушна к табаку и алкоголю, тем более никогда не употребляла наркотики. По мнению его собеседников, ей могли подсыпать какой-то «химии», например в стакан с лимонадом. Только кто именно и зачем, для всех оставалось большой загадкой. Впрочем, у Константина и на этот счет было свое суждение:

– Да, скорее всего, бывшая Пашкина чувyrла со своим новым уже разбежалась, вспомнила про Пашку и решила устранить конкурентку...

На вопрос Гурова, не может ли случившееся с Ириной оказаться чьей-то злой мстью, нацеленной на ее близких, все трое заверили, что такое, учитывая реальную обстановку, слишком маловероятно.

Задав Кудашиним еще несколько вопросов, Лев счел разговор на данный момент законченным и, договорившись быть с ними на связи, откланялся. Когда он вышел на улицу, его сотовый пропиликал детскую песенку про друга: «Если с другом вышел в путь, если с другом вышел в путь...» Это был Стас. Он сообщил, что в ИМП уже побывал, узнал кое-что интересное, а сейчас направляется в «Старлайт».

– У тебя как там? – поинтересовался он.

– Средненько... – лаконично ответил Лев. – Надеюсь, в Склифе удастся узнать больше.

Ожидания его не обманули. Лечащий врач Ирины, назвавшийся Евгением Васильевичем, рассказал, что подобных случаев ему еще не встречалось. Версию нанесения удара по каким-то физиологически активным точкам, использование электрошока и анафилактический шок он отверг на корню. Осмотр потерпевшей, функциональные и биохимические исследования показали, что с очень большой долей вероятности девушка была отравлена каким-то малоизвестным наркотическим препаратом, скорее всего, растительного происхождения.

– То есть было использовано средство, не похожее ни на опиаты, ни на каннабиаты? – уточнил Лев, мысленно резюмировав, что это дело может оказаться очень даже непростым.

– Да, ни мак, ни конопля, ни даже галлюциногенные грибы и кактус тут ни при чем, – кивнул врач. – Это какой-то совершенно новый класс веществ, способных влиять на работу мозга и изменять человеческое сознание. Наша пациентка сейчас хоть и в тяжелом, но стабильном состоянии, что дает некоторые надежды на благополучный исход. Но вывести ее из комы, скорее всего, мы сможем лишь только тогда, когда узнаем, что за препарат был использован.

– А если это выяснить не удастся? – Гуров вопросительно прищурился.

– Если не удастся, то финал может быть очень печальным... – выразительно развел руками Евгений Васильевич. – Так что, Лев Иванович, судьба этой девушки не только в наших, но и в ваших руках.

Лев хмуро покачал головой и, немного помолчав, поинтересовался:

– А что вообще удалось узнать о том, чем была отравлена Ирина Кудашина? Хоть какие-то крохи сведений об этом веществе у вас имеются? В конце концов, вам удалось выяснить, каким путем оно попало в ее организм?

Теперь уже врач глубоко задумался, затем, шумно вздохнув, ответил:

– Ну-у, какие-то «крохи» нам известны. То, что этот препарат растительного происхождения, я уже сказал. Что еще? По характеру действия отдаленно – подчеркиваю – отдаленно! – напоминает мускарин – токсин мухомора. Но это не мускарин, нет! В организм это вещество попало через пищеварительную систему. То есть его подмешали в еду или питье. Это все. В справочниках никаких упоминаний о чем-то похожем нет и близко.

Поблагодарив врача за эту информацию, Гуров отбыл в Главк. Когда он вошел в свой кабинет, Стаса еще не было. Сев за свой стол, Лев включил компьютер, сделал запрос в поисковую систему о Кудашине Серафиме Романовиче, и тут же высветилась информация сразу о трех однофамильцах Кудашина, с таким же именем и отчеством. Поэтому запрос пришлось дополнить уточнением о роде деятельности. Теперь на мониторе появилась целая подборка статей об этом человеке. В глаза бросилась статья десятилетней давности, опубликованная в одном из желтых изданий, которая называлась «Белая полоса и черный рок Серафима Кудашина». В ней рассказывалось о непростом восхождении предпринимателя к своей нынешней бизнес-вершине.

Как явствовало из материала, заниматься коммерцией Кудашин начал еще в конце восьмидесятых. Он занимался продажей овощей, джинсов, электроники, типа «Денди», а потом перешел на автомобильные запчасти. Периодически возникали трения с рэкетирами. Из-за этого у него сжигали торговые точки, и ему приходилось все начинать с нуля. Ближе к середине девяностых, когда началась чубайсовская приватизация, он занялся скупкой ваучеров. Тут у него дела пошли вполне удачно, и он сумел набрать достаточно мощный пакет «фантиков», что стало предметом зависти конкурентов. Поэтому в один из вечеров Кудашина похитили прямо на улице и увезли в какую-то «пыточную избу», где неизвестные попытались выбить из него всю наличность и пакет ваучеров. Однако бывший десантник сумел вырваться из рук вымогателей и нанести им ответный удар. Он выловил одного из своих мучителей и, выбив из него компрометирующие показания, сдал в милицию. На следующий же день группировка оказалась в СИЗО, а Кудашин, грамотно распорядившись ваучерами, вскоре стал обладателем крупного пакета акций строительной компании. Впрочем, вовремя поняв, что компания очень скоро может «вылететь в трубу», Кудашин продал акции и начал скупать столичные СТО. Тут он снова столкнулся с недобросовестной конкуренцией. Серафима попытались убить, взорвав его авто. Спасла бизнесмена, можно сказать, счастливая случайность. Но тогда судьба нанесла удар с той стороны, откуда Кудашин его никак не ожидал. Его жена Кристина, у которой тоже был свой бизнес – три бутика модной одежды, погибла в авиакатастрофе, возвращаясь из Западной Европы, куда летала на показ моды. Статья заканчивалась сочувственными сло-

вами и сообщением о том, что Серафим Кудашин вновь начал расширять свой бизнес, купив солидный пакет акций недавно построенного автозавода.

Кроме этого, было еще несколько материалов о Кудашине, в том числе критического, даже пасквильного свойства. Некая желтая газета с претенциозным названием «Бульварная правда» пару лет назад на своих страницах тиснула статейку некоего Мальвина Барабасова под названием «Кульбиты и антраша на ниве автобизнеса». В этом материале ернически повествовалось о попытке Кудашина открыть свой автосалон, что оказалось сопряжено с уймой сложностей. В частности, описывалось, как Кудашин, потеряв всякую надежду решить возникшие вопросы законным путем, попытался дать взятку, едва не попав под суд за взяткодательство. И было непонятно, кого именно высмеивает и пропесочивает Мальвин Барабасов – то ли горемыку-бизнесмена, попавшего в канцелярские жернова, то ли злокозненных чинуш, душащих предпринимательство... Еще один его же материал трехлетней давности со злорадством повествовал о полном проигрыше Серафима Кудашина, который надумал баллотироваться в столичную Думу.

Когда Лев начал читать еще один материал о женитьбе Кудашина на «фотомodelьке третьего ряда» Вере Горностаевой, распахнулась входная дверь, и в кабинет почти ворвался неизменно жизнерадостный и пышущий энергией Крячко. С порога огласив: «О-о-о, ты уже здесь?!» – он с размаху сел на свой стул и выжидающе мотнул головой:

– Ну и чего накопал? Есть что-то дельное?

Гуров вкратце рассказал о результатах своих изысканий. Стас, выслушав его с предельным вниманием, одобрительно закивал:

– Очень интересная информация! Думаю, к мнению Кудашина-младшего есть смысл прислушаться. Да!

Поведал он и о том, что удалось разузнать самому. Правда, в Институте международной политики на первых порах Станиславу не повезло. Когда он прибыл туда, то оказалось, что с учетом августовской поры студенты давно уже на каникулах. А учитывая, что там учатся отпрыски весьма и весьма небедных семей, «студиозусы» в большинстве своем в данное время пребывали в тропических и всяких иных странах. Поэтому один из сотрудников ИМП, которого Стасу удалось поймать в пустых коридорах вуза, предложил:

– ...Приезжайте к нам в сентябре – найдете всех, кто вас интересуется... А сейчас кого вам найду? Преподаватели тоже очень многие в отпусках...

Но, откликаясь на настояния настырного визитера из Главка угрозыска, он созвонился с администрацией института и, выяснив, кто куратор группы, в которой учится Ирина Кудашина, связался с ним. Тот оказался дома и предложил Станиславу подъехать к нему. Как выяснилось, жил он от института довольно-таки далеко, поэтому Стас еще почти полчаса петлял по городу, разыскивая улицу Полярников. В небольшом скверике, рядом с многоэтажной громадиной дома, состоялась их беседа.

Доцент Федотов оказался вполне общительным и занятым собеседником, с неплохим чувством юмора. Их общение затянулось часа на полтора. За это время Федотов изложил не только свое видение происшедшего с Ириной, но и общую обстановку в студенческой среде элитарного вуза.

Подтвердив информацию своего коллеги о том, что сейчас большинство учащихся ИМП и в самом деле находится в разъездах, он отметил, что далеко не все студенты норовят укатить за границу. Немало есть и таких, которые выбирают этнотуризм, а также экстремальный туризм по России.

– Кстати, Ирина Кудашина, – особо подчеркнул доцент, – одна из поклонниц экстрима. Да, да, представьте себе! Со своей тургруппой – в ее составе почти тридцать человек – она уже побывала на Хибинах, на Алтае, на Камчатке, сплавлялась там на плотах по горным рекам. В

этом месяце они планировали махнуть на Северный Кавказ. Но Ирина, понятное дело, туда уже не попадет...

– А ваши любители заграницы куда сейчас предпочитают ездить? – поинтересовался Станислав.

Понимающе кивнув, Федотов рассказал, что за последние лет пять-шесть география каникулярных поездок студентов заметно изменилась. После скандальных историй с захватом заложников американскими спецслужбами, действующими под предлогом борьбы с хакерством и наркоторговлей, энное число стран, подписавших соглашение с США об экстрадиции, стали для многих любителей туризма «территориями табу».

Понятное дело, прежде всего «черная метка» была вынесена некоторым нашим соседям, в частности полякам и прибалтам, как слишком уж рьяным прислужникам «главного мирового демократизатора», готовым в любой момент выполнить приказ Госдепа об экстрадиции. Да и Швеция оказалась в опале – некоторая часть студентов, будучи сторонниками Джулиана Ассанжа, по сути, объявила ей бойкот. Ну а после дурацкой истории с задержанием и судом над Бутиной, как-то сразу убавилось число жаждущих попасть в «исключительную страну». Зато заметно прибавилось тех, кто выбрал для поездки Китай, Тунис, Вьетнам, другие страны, которые не пожелали прогибаться под запросы заморского «гегемона».

Что касается случившегося с Ириной в ночном клубе, то, по его мнению, девушку и в самом деле могли «угостить» чем-то наркотическим. Причем тайком, понятное дело, не предупредив ее об этом. В «Старлайте» Федотову бывать доводилось. По его мнению, «клубешник» вполне приличный, там за рамки элементарных приличий слишком далеко не выходят.

– А что, есть и такие, где за рамки приличий выходят слишком далеко? – полюбопытствовал Крячко.

– Есть... – иронично улыбнулся Федотов. – Есть такой ночной клуб, который называется «Белый кролик». Кстати, заведение с особым режимом – туда кто попало не войдет. Я там не бывал, а вот один мой приятель в «крольчатник» как-то смог пробраться и увидел такое...

Как оказалось, в «Белом кролике» периодически выступают всякие эпатажные знаменитости. Тем вечером, когда там побывал знакомый Федотова, состоялась презентация американского сексолога, который прославился особой манерой чтения своих лекций, сопровождая их живыми «наглядными пособиями». В их роли выступали специально нанятые статисты, которые на сцене открыто демонстрировали то, о чем рассказывал «гуру секса»... Так что в этом плане «Старлайт» был достаточно приличным заведением. Та же Андриана Маркизано, выступавшая минувшим вечером, несмотря на свою скандальную репутацию (по просторам интернета бродили сотни ее более чем откровенных фото), представила вполне благопристойную программу.

Насколько было известно Федотову, в «Старлайте» Ирина бывала лишь время от времени, когда там, по ее мнению, происходило что-то интересное. Тусовка ради тусовки ее интересовала не очень. В ИМП она училась в целом неплохо. Несмотря на внешне покладистый нрав, имела собственное мнение, которое готова была отстаивать достаточно решительно. Парни в группе к ней относились по-разному. Кто-то видел в ней классический «синий чулок», кто-то (из команды тур-экстремалов) – «своего в доску парня». Громких романов Кудашиной, о чем говорил бы весь курс, Федотов припомнить не мог, хотя некоторые парни ухаживать за ней пытались, правда, ему было неизвестно, насколько успешно.

– С этой весны она встречается с Павлом Дубяховым, он учится на курс старше, – с несколько ироничной улыбкой упомянул Федотов об ухажере Ирины. – Его отец – какая-то шишка в городских структурах власти, имеет какой-то средней руки бизнес. Дубяхов, на мой взгляд, парень в целом неплохой, хотя и не без странностей. Он, я бы так сказал, человек настроения. Учится, учится, причем очень даже неплохо, а потом – бац! – и все забрасывает.

Может и неделю, и больше не появляться на занятиях. Но потом в считанные дни наверстывает пропущенное, и все идет как и раньше.

– Так же у него и с девушками? – уточнил Станислав.

– Можно сказать, да... – согласился Федотов. – Его предыдущую пассию я не знаю – она не из нашего вуза. Но говорили, что расстались они с большим скандалом. Правда, кто был инициатором разрыва – мне неизвестно. И вдруг я узнаю, что Пашка Дубяхов начал ухаживать за Ириной. Удивились этому многие – они же с ней совершенно разные люди. Ирина на людях – тихоня и сама застенчивость, зато, как рассказывали тур-экстремалы, на сплаве – настоящая сорвиголова, да такая, что и парням за ней не угнаться. Пашка же на людях – ухарь, жох и хват, с репутацией бабника-налетчика, а вот в экстремальной ситуации – это робкий зайчик, который чуть что – прыг-скок за кусток...

Собеседник Стаса припомнил один показательный случай, когда на территории ИМП однажды прорвало теплоцентраль. Струи горячей воды хлестнули по стене и окнам здания, окатив его сверху донизу. В некоторых кабинетах даже выбило окна. В одном из них со своей группой занимался Павел Дубяхов. И если большинство его одноклассников отреагировали на происшедшее достаточно адекватно – некоторым это даже показалось смешным, то Павел едва в обморок не упал. Потом у него вдруг схватило живот, и он ринулся в туалет.

В ходе дальнейшего разговора Федотов высказал несколько своих версий того, что могло случиться с Ириной. По его словам, в происшедшем менее всего он подозревает Дубяхова. Не тот человек Пашка, чтобы предпринять какие-то агрессивные действия, которые в перспективе могут повлечь для него самого неприятные последствия. Если бы Дубяхов хотел избавиться от Ирины, то, скорее всего, он просто сказал бы ей об этом, повернулся и ушел. На вопрос, могла ли Кудашинной подсыпать отраву бывшая подружка Дубяхова, Федотов ничего не мог ответить, поскольку никогда ее не видел и ничего о ней не знал. Поэтому предполагал, что это мог быть какой-то затаенный недруг отца Ирины, который нанес свой удар таким вот подлым способом.

Впрочем, была еще одна, правда, очень шаткая, версия. По мнению доцента, столичная наркомафия завезла в город какую-то новую «дурь», которую решили испытать на случайном посетителе. Не зная силы препарата, подсыпали его в один из стаканов на глазок. Из-за передозировки наркотика Ирина и впала в коматозное состояние.

– Между прочим, эта версия не такая уж и шаткая! Мне она как раз кажется наиболее реалистичной, – отметил Крячко.

Сразу после разговора с Федотовым Стас поспешил в ночной клуб «Старлайт». Подъехав к футуристическому по своей архитектуре зданию, он припарковался на пустынной корпоративной парковке и зашагал к большому стеклянному вестибюлю. С учетом дневного времени в здании клуба находились только охрана, уборщики и помощник старшего менеджера. Тот в своем кабинете, на двери которого была прикреплена табличка «Пом. ст. менеджера Жижельчик Н. О.», что-то писал в толстенном гроссбухе, время от времени щелкая костяшками больших конторских счетов. Когда Стас, постучавшись, вошел к нему, то с порога сразу воззрился на бухгалтерский раритет прошлых времен. Помощник менеджера поспешил пояснить, что, хотя и располагает ультрасовременным калькулятором, счета очень ценит за конкретность и наглядность бухгалтерских расчетов. Щелканье их костяшек помогает работать мысли, и анализ показателей проходит куда живее и энергичнее.

– Простите, а вы кто и по какому поводу? – поинтересовался он. А когда увидел корочку, показанную Станиславом, догадливо кивнул:

– Вы, наверное, по поводу вчерашнего ЧП, приключившегося с одной из наших посетительниц? Да, очень досадная история... Очень! Мы уже позвонили ее родителям, принесли свои глубочайшие извинения. Я лично опросил весь свой персонал из числа тех, кто вчера

здесь был вечером. Все уверяют, что фактов распространения каких-либо наркотических препаратов отмечено не было. Да! Мы с этим боремся в тесном контакте с нашим районным ОВД.

– А у вас самого на этот счет есть какие-то версии? Сами-то вы как думаете, что могло случиться с потерпевшей? – выслушав Жижельчика, спросил Крячко.

Тот лишь беспомощно задвигал руками, явно не зная, что ответить.

– Станислав Васильевич, говорю как на духу: даже не представляю! Как мне рассказала моя помощница – меня вечером здесь не было, – шоу проходило просто замечательно. Андриану гости нашего клуба приняли очень тепло, она спела несколько замечательных романсов. И вдруг из дамской комнаты с криком выбежала девушка, прося вызвать «Скорую». Поднялась суматоха, выступление было сорвано... Ирину Кудашину очень быстро отправили в клинику. Андриана выступление продолжила, но настроение у всех было уже испорчено.

– Хорошо, мне нужны видеозаписи с ваших камер! – строго потребовал Станислав.

– Да, да, конечно! Сейчас сделаем! – закивал Жижельчик. – У вас есть съемный носитель информации?

– Да, есть флешка на тридцать два гигабайта...

– Тамара! Где ты там? Ко мне зайти! – окликнул кого-то хозяин кабинета.

В коридоре послышались шаги, и в кабинет заглянула остроносенькая шатенка в клетчатом брючном костюме:

– Я вас слушаю, Николай Олегович!

– Станиславу Васильевичу, он из уголовного розыска, нужны записи видеокамер за вчерашний вечер. Вам нужны материалы видеосъемки только в помещении или на улице тоже? – взглянул Жижельчик на Стаса.

– Да-да, и на улице тоже! – кивнул тот. – Кстати, а в дамской комнате съемка велась?

– К сожалению, нет! – развела руками Тамара. – Ну, сами понимаете, почему...

– Ладно, давайте то, что есть, – слегка поморщился Станислав, протягивая ей флешку.

– Хорошо, сейчас все сброшу на флешечку... Но вам придется минут десять подождать, комп, бывает, глючит, поэтому тормозит... – с ноткой огорчения уведомила Тамара, скрываясь за дверью.

– А вам когда стало известно о происшедшем с вашей посетительницей? – задал очередной вопрос Крячко.

– Ну, мне об этом еще вечером по телефону сообщили, – несколько замямившись, ответил Жижельчик. – Но сказали, что девушку, которая отчего-то вдруг потеряла сознание, уже увезли на «Скорой». Ну-у-у... Я подумал, что мое появление здесь уже как бы не обязательно...

– Еще вопрос... У вас какие-либо фуршеты для посетителей предусмотрены?

– Да, разумеется, разумеется! – охотно закивал помощник менеджера. – Официанты разносят минералку, соки, другие прохладительные напитки. Сейчас ведь лето, и хотя у нас работают кондиционеры, в помещении все равно жарковато...

На вопрос Станислава, как именно выглядит процесс доставки напитков, Жижельчик рассказал, что бутылки с соками и водами, хранящиеся в большом холодильнике, доставляются в буфет и там откупориваются. Там же напитки разливаются по стаканам и бокалам, и официант несет поднос в зал, где предлагает присутствующим.

– То есть при желании по пути к посетителям вашего клуба некто может что-то незаметно посыпать в один из бокалов. Верно?

– Вы... Выходит так... Но... Кто и для чего мог бы это сделать?

– Разберемся! Составьте, пожалуйста, список работавших вчера официантов, укажите их контакты и... – начал говорить Стас, но его перебила Тамара, вновь появившаяся в дверях.

Девушка выглядела растерянной и обескураженной.

– Николай Олегович! – взволнованно заговорила она. – На сервере все записи стерты! И вчерашние, и все прежние! Наверное, это тот компьютерщик сделал!

– Какой еще компьютерщик? – насторожился Крячко.

Как оказалось, сегодня утром были замечены сбои в работе компьютерной техники. Судя по всему, в корпоративную сеть клуба проник компьютерный вирус – то ли «червь», то ли «тroyан». Жижельчик распорядился вызвать мастера, чтобы тот очистил сервер от электронной заразы. Мастер вскоре приехал, быстро все наладил и отбыл восвояси. Никто даже не помыслил, что тот каким-то образом стер все имевшиеся на сервере видеозаписи. И вот только теперь обнаружилось такое скверное обстоятельство.

– А вы откуда вызывали компьютерщика? У вас есть строго определенная, проверенная контора, которая вас обслуживает? – уточнил Стас.

Жижельчик на это страдальчески скривился и отрицательно мотнул головой:

– Да, не-е-т... Каждый раз вызываем новых. Сегодня я звонил в фирму «Виртуал», человек был оттуда.

– Какой он из себя? Опишите!

По словам Жижельчика и Тамары, визитер был чуть выше среднего роста, на вид ему лет сорок, худощав, лицом чем-то похож на известного французского режиссера Люка Бессона. Заявившись в «Старлайт», мастер достал из кармана какую-то коричневую корочку, небрежно махнул ею перед Жижельчиком, представившись на словах как Андрей Щемилов. Более детально рассмотреть удостоверение никто и не помыслил. Как оказалось, зря...

Уточнив, где именно находится «Виртуал», и забрав у Жижельчика составленный им список официантов, куда также включили буфетчика и грузчика, Станислав поехал в офис компьютерщиков, находившийся минутах в десяти езды от ночного клуба и размещавший на первом этаже девятиэтажки по соседству с парикмахерской. Войдя в мастерскую компьютерного сервиса, он увидел помещение, заставленное компьютерами и ноутбуками, подле которых хлопотали несколько мужчин разного возраста. Поздоровавшись, Стас поинтересовался, кто здесь главный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.